

**Совместное заседание Общественной палаты Кировской области и
Вятского интеллектуального клуба
20 декабря 2012 года**

Тема: Культура общественной дискуссии: нужны перемены

Докладчики:

Т.А. Мамедов, секретарь Общественной палаты Кировской области, член Вятского интеллектуального клуба;

В.Г. Семенов, директор ФГУП ВГТРК ГТРК «Вятка», член Общественной палаты Кировской области;

В.С. Сизов, ректор Вятского социально-экономического института, Президент Вятского интеллектуального клуба – **ведущий дискуссии.**

Основные участники дискуссии:

П.Н. Сырцев, глава департамента культуры Кировской области;

А.В. Булдаков, начальник отдела по взаимодействию с институтами гражданского общества департамента по вопросам внутренней и информационной политики Кировской области;

И.В. Черезов, начальник управления организационно-информационного обеспечения администрации г. Кирова;

С.А. Трушков, председатель Вятского интеллектуального клуба, кандидат исторических наук, доцент;

Ю.Н. Тимкин, член Вятского интеллектуального клуба, кандидат исторических наук, доцент;

Н.И. Злыгостева, член Вятского интеллектуального клуба, кандидат философских наук, доцент;

Н.П. Гурьянова, директор ОГУК «Кировская ордена Почёта государственная универсальная областная научная библиотека имени А. И. Герцена»;

К.А. Колесников, директор АНО «Институт проектирования инновационных моделей образования», кандидат педагогических наук;

В.А. Девонина, член Вятского интеллектуального клуба, кандидат философских наук, доцент;

Н.В. Поляков, вице-президент ООО «Движение-нефтепродукт», член Общественной палаты Кировской области;

А.А. Ананьев, председатель правления некоммерческой организации «Фонд развития социального предпринимательства», член Общественной палаты Кировской области;

Н.В. Караваяев, член Вятского интеллектуального клуба, кандидат юридических наук, доцент;

Е.Н. Сизова, член Вятского интеллектуального клуба, доктор биологических наук, профессор;

Н.В. Круглова, член Вятского интеллектуального клуба, кандидат экономических наук, профессор;

Н.С. Александрова, член Вятского интеллектуального клуба, доктор педагогических наук, профессор.

Доклады

Т.А. Мамедов: Мне приятно быть в рядах Вятского интеллектуального клуба. Я благодарю Владимира Сергеевича, Вятский социально-экономический институт и коллег, которые принимают участие в этом заседании. Эта площадка является неким полигоном для апробации того, что мы задумали: как использовать интеллектуальный потенциал, как использовать возможности думающих людей на благо общества. Наши заседания имеют практическую значимость.

Сегодняшняя тема возникла давно. Еще в период проведения предвыборной гонки в городскую Думу многие люди чувствовали некий дискомфорт от информации, которую нам навязывали СМИ. Уровень общения и преподнесения информации был очень низкий. Это популяризация СМИ, так

они зарабатывают деньги, раскручивают себя. Конечно, есть законные способы защиты чести и достоинства от сквернословия и обливания грязью уважаемых людей, организаций, социальных групп. Но, порою, люди чувствуют ниже своего достоинства судиться с «желтой прессой».

Я, как представитель общества, нередко чувствую дискомфорт от интеллектуального и морального уровня дискуссий в средствах массовой информации. Дискредитируя человека, СМИ дискредитируют и его дело, как следствие, его инициатива, гражданская активность глушатся, так как интеллигентный человек старается уйти от конфликта. Общественная палата, как институт гражданского общества, не может оставаться в стороне.

Передо мной, как Секретарем Общественной палаты и гражданином с активной жизненной позицией, стоит задача – сделать общественный запрос к СМИ. В настоящее время любой член Общественной палаты как профессионал и эксперт является для СМИ ньюсмейкером. Но часто нас используют для того, чтобы СМИ заработали деньги. Надо подумать, как выстроить отношения ньюсмейкера и СМИ, заключая некий «пакт о ненападении». Считаю, что общественники, интеллигенция и СМИ должны объединиться для его формирования.

Я выношу эту тему на обсуждение еще и потому, что считаю, каждый интеллигентный человек обязан чувствовать ответственность за культуру общения в обществе. Мы не слышим голоса интеллигенции о происходящих общественно значимых событиях. Надо возродить традиции регионального сообщества.

В.Г. Семенов: Факторы, влияющие на культуру общения журналистского сообщества, кроются на поверхности – это непрофессионализм. Россия постсоветского периода пережила не одну волну, которая повлияла на уровень профессионализма. Первая волна была в начале 90-х годов, когда появилось огромное количество негосударственных средств массовой информации. И это было первое падение, поскольку новым СМИ просто неоткуда было взять необходимое количество профессиональных журналистов.

Второе падение было в начале XXI века, когда расплодилось множество пресс-служб, в которые ушли не мало хороших журналистов. Но, пожалуй, не меньший фактор влияния на профессионализм сыграло развитие Интернет-услуг, которое привело к тому, что у журналистов стали атрофироваться творческие способности – они начали заниматься плагиатом пресс-релизов в Интернете. Серьезная проблема: как снова заставить журналистов думать, мыслить, анализировать, вникать.

Второй фактор влияния – это коммерциализация, ангажированность. Если в основе деятельности будет обман с целью получения выгоды, то в результате обеспечена утрата доверия. Выдавая желаемое за действительное, не добиться высокой репутации. Низкая же репутация – одна из ключевых проблем повышения деловой культуры, да и любой культуры вообще, препятствие, которое нужно преодолевать в первую очередь. А ведь простой способ решения проблемы был подсказан еще в 1912 г. в сформулированных тогда принципах ведения дел в России: «Будь честен и правдив, люби и уважай человека». Мне кажется, они очень подходят к тому, как нам повышать культуру общения. Надо просто любить не только самого себя, не стараться перекричать собеседника, и уважать то сообщество, в котором ты находишься.

К сожалению, телевидение сегодня демонстрирует в многочисленных ток-шоу полное отсутствие культуры общественной дискуссии, демонстрирует диаметрально противоположную – антикультуру. Повышение уровня культуры в России – это путь к становлению гражданского общества и его консолидации, к созданию в перспективе реальных условий для образования независимых средств массовой информации и общественного российского телевидения. Этот проект будет запущен в следующем году.

Голос интеллигенции, о которой говорил Тахир Алиевич, должен быть более слышим. Задача интеллигенции – ориентировать людей на ценности и на более ценные продукты, которые есть в том же телевидении.

В.С. Сизов: 21 ноября 2011 года Владимир Путин, выступая на заседании правительственного совета по развитию отечественной кинематографии,

предложил кинематографистам выработать свой нравственный кодекс по образцу Голливуда, который был принят в 30-х годах в США Американской ассоциацией производителей и прокатчиков. Кинодеятели договорились не снимать картин, подрывающих нравственные, религиозные и семейные устои общества, склоняющие симпатии зрителей на сторону преступников, пропагандирующие насилие, наркокультуру и алкоголизацию. Кодекс служил неофициальным национальным стандартом в Америке в течение 37 лет, которые впоследствии прозвали «золотым веком Голливуда».

Однако, как заявил Владимир Путин: «...Если государство начнет очень жестко в одностороннем порядке диктовать свои условия, вводить какие бы то ни было запреты это, безусловно, будет восприниматься как ущемление прав и свободы творчества, как возрождение цензуры. Мы, конечно, не собираемся идти по этому пути». По его мнению, в сфере культуры, в том числе в кинопроизводстве, должны действовать законы корпоративной этики.

По сути, В. Путин, бывший тогда в должности премьер-министра, призвал кинематографистов самим себя контролировать. Однако как мне видится, проблема заключается в том, как определить границы того, что этично, а что не этично, что полезно зрителю, читателю, слушателю, т.е. личности, а что ей знать не полезно. Чьим интересам должен быть отдан приоритет? Личности? Но интересы личности часто не совпадают с интересами социума. Может быть должен приоритет должен быть отдан интересам профессиональных сообществ и ассоциаций? Однако, известно, что большинство, как правило, заблуждается, потому что гениальных, да и просто умных людей меньше, чем обычных, недалеких и голосованием истина не определяется. Или следует отдать приоритет государственным интересам? Только кто их станет определять – коррумпированные госчиновники? Вообще кто может быть наделен правом определения полезности и не полезности информации?

Не всегда кажущееся очевидным, является очевидным на самом деле. Пример антиалкогольных компаний. Чем они жестче, тем больше процветает

теневой алкогольный рынок, увеличивается количество отравления суррогатами, также имеются сведения о корреляции роста количества самоубийств и жёсткости антиалкогольных мер. При всей очевидности алкогольного зла, его нельзя взять и спонтанно запретить. Прежде должны быть найдены адекватные заменители алкоголя. Именно адекватные, т.е. научно обоснованные, а не те, что приходят чиновникам на ум «с кондачка» – т.е. не обдуманые и не проверенные. У них на все потребности человека в организации досуга и проблемы обретения «смысла жизни» – одно универсальное решение – спорт и здоровый образ жизни. Никто не спорит, что спорт и здоровый образ жизни – это очень хорошо, только беда в том, что они решают совершенно иные функциональные задачи, не те которые решает алкоголь. Поэтому чтобы борьба с алкоголизацией населения была эффективна, прежде всего, надо найти более безопасные функциональные заменители алкоголя.

Похожая ситуация и с проблемой этики и нравственности в СМИ. Часто, зритель смотрит кино, новости или дискуссионные передачи не оттого, что пытается найти для себя ответы на жизненно важные вопросы и принять какую-то точку зрения. Нет. Завтра в другой передаче будет более убедительный оратор, и зритель изменит свою точку зрения. В основной массе зритель, не осознавая того, ищет в кино и телепередачах – эмоциональное стимулирование искусственного выброса в кровь адреналина и эндорфинов. Кстати именно поэтому снизилась аудитория читателей газет – они не дают того эмоционального эффекта на которое способно телевидение. Но зато огромной популярностью пользуются книги в стиле фэнтези. Именно поэтому в современных популярных журналах количество фотографий больше чем текста. Фотография воздействует на чувства сильнее, чем текст.

Говорить со зрителем и читателем о правильном и не правильном в СМИ – бесполезно. Даже если он во всём с Вами согласится, то все равно будет искать и смотреть, то, что будоражит кровь и эмоции, пусть это будет под запретом морального или даже уголовного закона.

Поэтому прежде чем говорить о культуре общественной дискуссии, надо проанализировать и понять, что на самом деле общество ждет от подобных дискуссий. И может оказаться, что «культурные» дискуссии – без скандалов, без драк, без крика и взаимных оскорблений рядовым членам общества не нужны.

Дискуссия.

А.В. Булдаков: С одной стороны я хотел бы попенять на СМИ, а с другой – защитить их. В том информационном обществе, в котором мы живем, когда количество информации запредельное, СМИ таким образом просто борются за своего потребителя. Ведь запоминается то, что ярко, необычно, то, что разрывает какие-то шаблоны. Поскольку свойство памяти таково, что запоминаются только яркие эмоциональные образы, средства массовой информации пользуются этим. И чаще всего эти образы позитивными создать сложно, т.к. собственники требуют прибыли, директора программ создают те продукты, которые являются яркими, интересными. Вы знаете, что передачи о катастрофах, бедах и т.п. люди смотрят особенно внимательно. СМИ пользуются этим, вставляя туда самую дорогую рекламу. Это с точки зрения экономики и рынка. Что с этим делать? Здесь как раз встает вопрос о тех самых культурных, нравственных элитах, которых мы называем интеллигенцией. Как они могут повлиять на эту ситуацию и договориться между собой? Это как раз вопросы некоего пакта, кодекса чести. Если люди договорились, сидя за одним столом, то какое-то время эти договоренности соблюдаются. Но надо понимать, что если руководители СМИ договариваются на самом высоком уровне, то о не факт, что некоторые моменты журналистами не будут допущены неумышленно, за счет незнания, непонимания. И здесь уже речь идет об ответственности СМИ за квалификацию своего сотрудника. Если не запретительными, а договорными мерами решать этот вопрос, думаю, что это возможно, особенно на уровне регионов, где все друг друга знают.

П.Н. Сырцев: Моя предыдущая профессия – руководитель телекомпании. Действительно все зависит от руководителя. Сегодня мы не

можем сказать, что у нас нет ни одного независимого СМИ. На уровне региона и на федеральном уровне выстроена четкая система по которой работают все СМИ, за редким исключением, кто-то в меньшей степени, кто-то в большей, но кардинально политику делают, следуя за крупными федеральными телеканалами и рядом изданий.

Сегодня остро стоит кадровый вопрос. Работа по подбору перспективных журналистов велась всегда, но они предпочитают уезжают работать в крупные города. Очень сложно требовать от людей того, чего они не умеют делать в силу своей неопытности. Естественно, чтобы что-то от людей требовать, надо платить соответствующую заработную плату, а её уровень в регионе остается невысокий. Мало кто позволит себе держать хорошего журналиста и платить ему соответствующее вознаграждение. И опять же растущие запросы по правильному освещению, по независимой позиции, которую должен выражать журналист зачастую блокируются руководством средств массовой информации, в силу большого количества пересекающихся интересов. Очень сложно найти выход из сложившейся ситуации. Сколько бы мы не говорили, но федеральные телеканалы влияют больше региональных, и массовая пропаганда делает свое дело. Это касается и выборов. Из года в год повторяется одна и та же ситуация. И какие бы не были показатели партий и объединений, при удачном прокатывании «катка СМИ», к сожалению, общественное мнение быстро изменяется. И здесь уже у телезрителей формируется фактор безысходности, люди перестают верить в то, что справедливость возможна. Думаю, что на уровне федеральных властей необходимо четко понимать, если в ряде регионов политика каким-то образом находится еще на уровне демократических ценностей, т.е. она еще относительно есть, то на федеральном уровне никакого плюрализма не осталось.

Мое мнение: мы должны максимально прислушиваться к людям, и если люди выходят на улицу и что-то требуют, то эта проблема действительно существует и решения, принимаемые властью, должны основываться с учетом всех мнений.

Т.А. Мамедов: Я хотел бы сузить тему. Давайте зададимся вопросом: почему не так много интеллигенции в публичном информационном пространстве? Каждый раз, входя в ту или иную аудиторию, я вижу, что у нас есть замечательные люди, которые блестяще знают историю Вятки и своей страны и замечательные люди, которые знают культуру, архитектуру, все, что нас окружает. У нас есть много прекрасных специалистов высочайшего уровня. Почему же наших блестящих специалистов так мало в публичном пространстве?

В.С. Сизов: Судя по выступлению Павла Николаевича, вся проблема заключается в неквалифицированности тех специалистов, которые работают в СМИ. И ситуация эта зависит от заработной платы. Ваш бывший коллега Юрий Пуля, некогда возглавлявший газету «Вятские Вести», сейчас работает заместителем министра по массовым коммуникациям, так почему бы не обратиться к нему и не предложить поменять критерии лицензирования СМИ? Например, в образовании специалистом высшей квалификации является человек с ученой степенью. Наверно можно ввести какие-то критерии для специалиста СМИ. Эта проблема решаема.

П.Н. Сырцев: Такими методами эту проблему не решить, здесь немного другая сфера, другая среда. Это не научная среда, а среда более художественная. Почему мы не можем лицензировать, например, художников? С одной стороны – работа масс-медиа, с другой – элемент творчества.

В.С. Сизов: Это для вас проблема, а для нас – нет. У нас есть факультет дизайна, где работают творческие люди и готовят творческих специалистов. И факультет лицензируется и аккредитуется точно так же, как и другие. Там существуют свои критерии: участие во всевозможных выставках, победы в них. За это даются определенные звания и количество побед, званий определяют лицензионный критерий.

П.Н. Сырцев: Здесь я все равно не соглашусь. Реально в данной сфере это сделать невозможно.

В.С. Сизов: В науке есть золотое правило, когда человек говорит, что что-то невозможно, то обычно он ошибается. Дайте нам гранд как руководитель департамента, и мы в течение месяца разработаем Вам критерии лицензирования СМИ.

П.Н. Сырцев: Это не раз делали даже на федеральном уровне и ничего не получилось. Здесь опять же вопрос образовательных стандартов и стандартов жизненных. Это разные сферы, мы здесь не учим никого жить – это сама жизнь, которая диктует направления исходя из реалий.

И.В. Черезов: Мне хотелось бы уточнить предмет нашего обсуждения. По осторожной оценке то, что происходит в СМИ, на мой взгляд, это не дискуссия. Да, формируется общественное мнение, задаются некие темы для обсуждения в обществе, но общественная дискуссия – это когда у сторон есть возможность взаимного высказывания, когда происходит некий диалог. Но традиционные СМИ «дорога с односторонним движением», идет восприятие информации в одну сторону. На мой взгляд, более подходят под понятие общественной дискуссии блоги, живые журналы, форумы, которые разворачиваются в электронных СМИ. Там еще возможно высказывать свое мнение. Другой вопрос уровня культуры общения плюс те дискуссионные площадки, которые существуют в off-line. Я понимаю позицию СМИ, которые задают тему, тон общественной дискуссии, но мы на это повлиять можем только опосредованно, потому что продается то, что востребовано.

В.С. Сизов: Я согласен с Вами, что надо сузить тему. Но как я понял, речь идет о нравственно-этическом кодексе, который должен быть у журналистов. Не важно, какие средства массовой информации они представляют, общественная дискуссия должна развернуться как раз по этому поводу. Что должен из себя представлять этот кодекс?

Т. А. Мамедов: Я действительно хотел бы перевести разговор в другое русло. Когда я говорю, что голос интеллигенции не слышен, то имею в виду не только профессию. И ответственность действительно опосредованная. Я не говорю, что давайте сейчас повлияем на средства массовой информации. Мы

можем повлиять на СМИ через собственное высказывание в СМИ, через собственное участие. Если мы превращаемся в ньюсмейкеров, СМИ зависимо от наших высказываний, ибо им нужны высказывания экспертного сообщества, и этих людей должно быть больше, чтобы создать более благостную, нравственную, этическую атмосферу. Вот основная идея. Я не говорю о дискуссиях СМИ и общества. СМИ преподносят то, что существует. Давайте повлияем на них через то, что существует, поменяем существующее активным участием интеллигенции в жизни общества.

С.А. Трушков: На мой взгляд, позиция Тахира Алиевича несколько идеалистическая. Отвечая на Ваш вопрос, я тем самым задаю встречный: нужна ли эта самая интеллигенция в медийном пространстве тем людям, которые это пространство организуют, т.е. владельцам, кураторам, спонсорам СМИ? А с другой стороны, нужна ли интеллигенция зрительской аудитории? Я думаю, что если бы сняли наше обсуждение и пустили по какому-то телеканалу, то наверняка был бы очень низкий рейтинг, потому что мы здесь не ругаемся, не деремся. Общество уже приучено к тому, что ему нужно показать шоу. По сути, новости, уже превращены в шоу. Там обязательно должен быть какой-то скандал, трупы, любые теленовости – это какой-то расширенный некролог. Поэтому я считаю, что наше общество в целом прибывает в нездоровом состоянии, поэтому попытки что-то изменить не приведут ни к чему. И проблема заключается в нездоровом состоянии самого государства.

Т.А. Мамедов: Сергей Александрович назвал меня идеалистом. Добавлю – я еще максималист и романтик, но при этом я гражданин. Заказчик у СМИ должен быть один – это общество, т.е. вы и я, все мы. Я не хочу, чтобы в уши моих детей с экранов «лилась» всякая ерунда, я хочу слышать красивую речь интеллектуалов, интеллигентов и т.д., и желательно, чтобы они были из моей среды. Я этого хочу, следовательно, я являюсь заказчиком всего этого. А разговоры о том, нужно ли это обществу – это приспособленческая позиция. Я хочу бороться с этим, я хочу объединить вокруг этой идеи равнодушных

людей. И в данном случае Общественная палата несет за это ответственность. Мы формируем социальный заказ на культуру диалога, на культуру общения.

Ю.Н. Тимкин: На мой взгляд, обозначились три проблемы. Первая, как мне кажется наиболее важная, – это проблема свободы в обществе, в частности свободы средств массовой информации. Несвободная страна, где единственный свободный островок – это свобода в Интернете. Отсюда вытекает, что чем меньше в обществе свободы, тем меньше возможности для развития культуры общественной дискуссии. Как может развиваться культура общественной дискуссии, если нет элементарной свободы, свободы идеологической, мировоззренческой?

Вторая проблема – это проблема социальной пассивности. Надо иметь в виду, что в прошлом в России гражданское общество пыталось возникнуть несколько раз. Сейчас если оно и есть, то это крайне слабое гражданское общество. Но следствие чего эта пассивность? Процесс идет волнообразно, активность сменяется пассивностью. Поэтому активность 90-х годов XX века сменилась усталостью в начале 00-х годов и, наконец, после известной рокировки Путина с Медведевым, пассивность привела к некому социальному недовольству. Поэтому нарастание пассивности – это закономерный процесс, оно обусловлено еще и безысходностью, т.е. общество вступает в эпоху нового застоя. Застойные явления фиксируются уже с середины 00-х годов, синусоида развития России – это новый застой.

Третья проблема – проблема этичности. Лексика, о которой говорит Тахир Алиевич, восходит к I тысячелетию до н.э. и является русско-славянской лексикой. Она существовала, существует, и будет существовать всегда. Кроме этой лексики существует класс эфимизмов – слов, заменяющих эту лексику. Все мы, в той или иной степени, знаем и употребляем эти слова. Я не представляю, как решать эту проблему. Изначально в славяно-русской культуре было правило: мужчины не могут употреблять эту лексику в присутствии женщин и детей. Вот такая была культурная норма. С этого времени прошло два тысячелетия и, культурная норма по разным причинам разрушалась. В

условиях роста застойных явлений в стране, исчезновении свободы, экспрессивная и прочая лексика, в том числе и действия людей, порой служат каналом выхода накопившихся эмоциональных моментов. И я не знаю, что тут делать.

Н.И. Злыгостева: Русская интеллигенция никогда не испытывала ответственность за то, что она говорила и делала. Это сначала обернулось революцией 17-го года, а потом перестройкой 90-х. И каждый раз она целилась в одно, а попадала в другое. Для русской интеллигенции, чем она и выделяла себя среди образованных людей Европы, всегда был важен этический момент, т.е. она всегда позиционировала себя как совесть русского народа и говорила от его имени.

Я согласна с Владимиром Георгиевичем в том, что главная трагедия, и не только журналистики, но и образования, культуры, медицины – это то, что наступает господство непрофессионалов. Нередко непрофессионалы управляют и в профессию также приходят недоучки. Конечно, средства массовой информации могут очень многое, но они поставлены в очень жесткие рамки. Здесь надо найти ту границу, то общее, чтобы человек нёс хотя бы нравственную ответственность за то, что он делает. Мне близок идеализм Тахира Алиевича. Очень важно найти возможность сказать, тем, кто может сказать, и услышать тем, кто хотел бы услышать. К сожалению, здесь возникает проблема с властью. Я не вижу никакой образовательной стратегии в стране, я не вижу никакой стратегии в контексте культуры. А если этого нет на федеральном уровне, то естественно, этого не будет и на региональном.

В.С. Сизов: Хотелось бы отметить, что Тахир Алиевич не идеалист, он просто стремится к совершенству. Он как раз спрашивает нас, как этого совершенства добиться, как добиться этики.

Н.П. Гурьянова: Отвечая на вопрос, почему интеллигент так мало присутствует на каких-то дискуссиях, мне кажется, что с первых лет советской власти интеллигент изменился, стал другим, он боится быть оскорбленным. Нетерпимость нашего общества, которая родилась в 90-х и продолжается

сейчас, достигла какого-то критического накала. Нужно иметь сильную аргументацию, чтобы противостоять этой массе, а интеллигент не готов к такому накалу страстей.

К.А. Колесников: Я хотел бы продолжить мысль Натальи Ильиничны о том, что надо искать корень зла глубже, потому что если тема культуры общественной дискуссии, то после первого слова можно поставить точку, т.е. культура всего и общественной дискуссии в том числе. На сегодняшний день общество потребляет то, что ему предлагают. В принципе очень просто защититься от этой информации: телевизор можно выключить, газету сдать в макулатуру, не зайти на форум в Интернет. Но вопрос в том, что культура наших людей не позволяет им удержаться от этого. Как привить умение выбрать правильный канал, правильную информацию, газету, сайт? Проблема в образовании. На сегодняшний день, при всех заявлениях официального руководства о том, что образование в Кирове самое лучшее в стране – это только «картинка», которую мы заявляем. У нас есть разделение детей на тех, кто учится в гимназии, лицее и на все остальных, которых 99%. Те, кто не оказался в числе избранных, образование не получают. А избранные, получив образование, уезжают из Кировской области. Мне кажется, проблему с культурой надо решать с самого начала, с привития качественного образования для всех категорий.

В.А. Девонина: Если говорить о том, с чего надо начинать – начинать надо с семьи. Сколько бы мы не перелагали ответственность за воспитание наших детей на социальные институты, все равно они питаются тем, чем мы живем. Конечно болезней у нашего общества много, мне хочется, чтобы мы эту борьбу выиграли.

Н.В. Поляков: Была сказана фраза: «региональная интеллигенция, которую никто не слышит». Могу противопоставить: на сегодняшний день есть разные объединения интеллигенции, которую слышат. Например, я член бизнес-клуба, мы там говорим далеко не об экономике или о своем бизнесе, мы говорим о нравственности, о спорте, о культуре и т.д. Мы приглашаем разных

руководителей: губернатора, депутатов Государственной Думы, руководителей области, представителей Законодательного собрания и пр. Мы говорим с ними о тех проблемах, которые обсуждаем сейчас. И поверьте, в той или иной мере, нас слышат.

А что касается кодекса чести, то можно ввести лицензирование, все разработать, но это же опять насилие, и это должно делать государство. А вот самоорганизация, где журналисты сами бы вырабатывали какие-то общие подходы, чтобы они могли профессионально разговаривать друг с другом, – это было бы интересно, нести профессиональную ответственность за то, что происходит в масс-медиа.

То, что касается объединений и площадки, где бы мы были услышаны, я полагаю, что в этом плане Общественная палата достаточно интересная площадка.

Г. Сайфуллин: Я представляю Вятский фонд Александра Невского и выражу мнение свое и ребят, с которыми постоянно общаюсь. Я полностью поддерживаю Наталью Ильиничну, что вопрос о СМИ – это вопрос нравственности и ответственности за то, какая информация доносится. Давайте подумаем: кто является потребителем информации, конечным субъектом и кто является основным заказчиком этой деятельности? Я вырос в поселке, где конечный заказчик – это читатели газеты, которые хотят видеть истории о жизни родного края, истории интересные, конкретные, лаконичные. В ряде городских СМИ основной заказчик – это рекламодатель. Еще должны быть некоторые фильтры, либо это внешние фильтры: государственные и общественные институты, либо корпоративные или потребительские фильтры.

Я считаю основным субъектом, для которых наш разговор будет полезен и действенным, – это семья. В этом плане субъект, который будет хоть как-то воспринимать информацию – это молодежь, может быть молодая семья. Молодежь боится выступить против чего-либо, проще адаптироваться под массовую культуру и принять её. Я предлагаю Общественной палате подумать о формах для молодежи, где было бы возможно выражение какого-то

экспертного мнения, полезного им, например, серия встреч о патриотизме, видеоролики, которые распространяются в социальных сетях и т.д. Ведь весь разговор будет ни к чему, если не приведет к действию.

Т.А. Мамедов: Сейчас есть активные молодые ребята, которые делают гораздо больше, чем некоторые члены Общественной палаты.

В.Г. Семенов: Я бы поддержал Наталью Ильиничну в том, что должны быть те, кто хотел бы сказать и должны быть те, кто хотел бы услышать. Мне кажется, здесь есть ключевые ответы на вопрос: почему так мало интеллигенции в медийном пространстве. Да потому что мало тех, кто хотел бы это слышать. Понятно, что у писателей должны быть читатели, мы не можем заставить читателей читать какую-то определенную книгу. У любого голоса должны быть уши, у любых вещателей должны быть слушатели. Для того чтобы их слушали, вещатели должны быть интересными. А кто эта аудитория? Я согласен с Григорием Сайфуллиным, что сегодня работать с населением, где атрофированы чувства: мыслить, воспринимать доброе, вечное и т.д. – это практически бесполезно. Мне кажется, интеллигенции надо идти не просто в народ, а в учебные заведения, где много ребят, которые и хотели бы слушать, и осознавали бы полезность просветительской информации для себя. Было бы взаимное удовлетворение.

С.А. Трушков: Я абсолютно согласен, что ситуация с общественной дискуссией, с ее культурой абсолютно ненормальная. Я не верю газетам, не верю телевидению, не верю политикам и бизнесменам. Но я абсолютно не согласен с прозвучавшими идеями о том, что вопрос о СМИ – это вопрос о нравственности или культуре. Я уверен, что это вопрос о власти. СМИ – это один из каналов власти. Все мы знаем, что одним из шагов, при любом захвате власти, является захват самых ключевых средств массовой информации. Чего желает власть? Во-первых, «оболванить» людей; во-вторых – развлечь, отвлечь от действительности, чтобы сделать народ стадом безопасным для себя. И интеллигенция нужна власти для этого же. Если интеллигенция будет участвовать в общей вакханалии, но только культурными, цивилизованными,

нравственными методами, то ее покажут. Всё остальное блокируется и остается невозможным. Я предлагаю ждать, когда власть окончательно разложится и рухнет.

И.В. Черезов: По роду своей профессиональной деятельности я много общаюсь с населением, прежде всего, с активными жителями нашего города. Очень благодатная, восприимчивая почва, ждущая позитива и культурной общественной дискуссии. Есть потенциал за достаточно серьезные деньги заказывать данные программы в средствах массовой информации. Это стоит денег и бесплатно СМИ эту информацию не проглатывают.

К.А. Колесников: У меня трудно выполнимое предложение: я предлагаю перестать считать качеством образования количество запомненной информации и количество решенных олимпиадных задач, а считать качеством образования – уровень культуры. Мы не знаем, как это оценить, это не измерить никакими тестами, но школа – система гуманитарная и она не может быть оценена механистически. На сегодняшний день, как мне кажется, это одна из важных проблем.

А. Ананьев: Действительно, одна из причин отсутствия интеллигентов в медийном пространстве – их культура и воспитание. Это особенно заметно на Интернет-площадках. Когда читаешь статью и переходишь в раздел комментариев, то забываешь, о чем была статья. Конечно, когда воспитанный человек начинает там что-то комментировать, то вокруг возникает шквал негативных эмоций, возвращаться в эту среду и снова что-то делать уже не хочется. Я предлагаю бороться с этим и писать культурные, хорошие комментарии.

Н.В. Караваев: Хочу отметить два момента: во-первых, лукавство СМИ, которое, начиная с 90-х годов, выдавало чернуху за настоящую культуру, а сейчас говорит, что народ не готов поглощать настоящую культуру. А кто в течение 20 лет воспитывал людей?

Во-вторых, некоторые говорили, что корпоративные нормы саморегулирующих организаций – это насилие. Но проблему не решить без

введения государственного механизма регулирования деятельности СМИ. С одной стороны нужны государственные правовые нормы, с другой – корпоративные нормы. Я согласен, что нужно вводить лицензирование, спрашивать с журналистов. Насчет интеллигенции, – а кто готов ее слушать в СМИ? Им никто не дает места для выступлений.

С.А. Головина: Мы говорим о целевой аудитории, а кто спросил эту целевую аудиторию какие конкретно она смотрит передачи, что она хочет увидеть и услышать, что она читает в литературе, газетах и т.д.? Им навязывают то, что СМИ сегодня публикует и передает.

Е.Н. Шарова: Я скептически отношусь к тому, что что-то можно изменить в СМИ. На сегодняшний день у нас вся политика направлена на то, чтобы иметь. Никого не интересует, что ты есть, а интересует, что есть у тебя. Несколько лет назад я обратилась в ГТРК «Вятка» с просьбой разместить информацию, чтобы помогли мальчику, который умирает. Мне ответили, что это социальная реклама и стоит денег. Подобных ситуаций много.

Я согласна, что интеллигенцию в публичное пространство никто не зовет, чтобы заявить о себе – нужны деньги. Я согласна, что нужно начинать с образования и воспитания, направленные на личность.

Е.В. Никулина: Основной акцент я ставлю на идее разобщенности. Если раньше был акцент на индивидуальные особенности, то сейчас на первый план встает проблема общности. Когда люди живут в семье, то любое психическое нарушение, и мы можем уйти, а нам надо вместе жить и надо уметь договариваться. Акцент на общность, мне кажется, в настоящее время является ключевым, потому что мы живем на одной земле и надо учиться жить вместе.

Е.Н. Сизова: Для меня общественные законы не понятны и не ясны. Естественнонаучные законы – они есть и действуют, не зависимо от нас. Чтобы проявлялось общественное взаимодействие, необходимо создать как можно больше взаимодействующих систем внутри общества, создать возможность больших связей между ними, тогда общественные организации, общество будут действовать подобно естественнонаучным законам. Например, должно

быть больше разнообразия СМИ на основе государства, на основе частной собственности и плюрализм, многочисленность этих площадок.

Н.В. Круглова: Меня сегодня очень расстроило и возмутило высказывание некоторых представителей СМИ. Например, то, что они, якобы представляют интересы того большинства, которое их смотрит. Вы уверены в этом? Не знаю таких людей, которым нравится полчаса смотреть по телевизору, как снимают с дерева кошечку, или как берут интервью у проходящих бомжей. И тут, по-моему, деньги совершенно не причем. У нас в городе много интеллигентных людей, но показывают почему-то тех, которые не умеют общаться, и именно те дискуссии, где люди дерутся и ругаются. Я не знаю, на кого рассчитаны эти передачи. Интеллигентным людям это не интересно.

Сегодня появился хороший институт саморегулирующихся организаций. Даже у чисто экономических организаций (брокерские конторы, биржи и т. п.), цель которых только извлечение прибыли, есть моральный кодекс работника биржи, специально разработанный и утвержденный государственными органами, и никто этого не боится, хотя они совершенно не влияют ни на какое общественное мнение.

Н.С. Александрова: Действительно, культура общественной дискуссии отражает культуру нашего общества. С другой стороны, наше общество подошло к такой точке, когда все уже устали от того, что имеем. Молодежь нуждается в каком-то изменении. И вопрос, заданный уважаемым Тахиром Алиевичем, очень актуальный, но ответ на него дать сложно. Нужна какая-то консолидация, объединение общественных инициатив, интеллектуальных сил, но начинать нужно с социальной и активной позиции по отношению ко всему тому, что происходит.

Н.П. Гурьянова: Как взрослого человека, родителя и библиотекаря меня беспокоит молодежь. Продолжу мысль Натальи Сергеевны, что, объединившись, мы должны дать молодежи Кировской области возможность для самореализации и помочь получить им качественное образование и воспитание. Давайте выберем несколько площадок, где они могли бы

собираться и высказываться. В качестве одной из площадок я предлагаю библиотеку им. Герцена.

Н.И. Злыгостева: Вольно или не вольно, но у всех прозвучало желание выйти на какой-то единый уровень. Мне кажется, что для этого власть должна перестать быть лицемерной, иначе ей не будут верить, т.е. она должна говорить то, что есть, а не то какой бы она хотела, чтобы окружающие видели ситуацию в стране, в обществе, в городе. И потом, она должна быть волевой. Народ не доверяет власти сейчас, потому что она не способна проявить волю и принять решение. А власть, которая не способна принять решение, воспринимается обществом негативно. Отсюда и отношение, мы говорим: какое общество, такие и средства массовой информации. Непрофессиональный, не нравственный, не уважающий себя человек, как он будет уважать другого человека? Он не уважает тех, кто его читает и смотрит. Эта проблема сама не решится.

Нам мешает понять друг друга предвзятость, потому что у нас если интеллигент, то обязательно в оппозиции, обязательно всё негативное, обязательно плохо. Хорошие люди есть всюду, и во власти, и в бизнесе, их надо просто видеть. Если мы, интеллигенция, будем это отрицать, то наша жизнь останется такой, какая есть, видимая только через мутное стекло, тогда и в обществе мало что изменится.

П.Н. Сырцев: Это конечно хорошая площадка для обсуждения. На сегодняшний день в России воспитывается общество потребителей, т.е. мы повторяем американский сценарий, когда государству не интересно разговаривать с умными людьми. Нужен потребитель продукта, который продается в магазинах, который рекламируется на телевидении, на радио, в газетах.

Конечно же, семья и школа должны воспитывать. К сожалению, сейчас школа почти полностью исключила воспитательный аспект. Есть только образовательный формат. Только 20% семей занимаются традиционным воспитанием. Резюмирую: должен быть специальный заказ, его должны

формировать общественные институты, и это не социальный аспект, формирование социального заказа – это жесткая политика государства. Мы, сколько бы здесь ни говорили, ничего не сможем решить без жесткой позиции наших федеральных органов власти, мы можем только рекомендовать.

Т.А. Мамедов: Спасибо Владимиру Сергеевичу за возможность и за волю, которую он проявляет, каждый раз собирая здесь замечательных экспертов. Я получил то, чего хотел. Были определенные мысли, которые хотелось бы проговорить с людьми, которые разделяют их или спорят со мной, чтобы двигаться дальше. Я получил ответ на свой вопрос, получил огромное количество мнений.

Резюме: моё видение интеллигенции, к сожалению, это «вещи в себе». Весь объем знаний интеллигенции – это мертвый груз, способный лишь утешить самомнение человека. В моем понимании знание – это дух, душа, и его надо преподнести к алтарю, я имею в виду общество. У людей, которые наделены знаниями, умением, опытом, должна быть ответственность перед семьей, страной, обществом. И если человек, обладая этими добродетелями, уходит, лишь в самого себя, я считаю этого человека безответственным. В этом смысле я сторонник идеи, что «красота спасет мир».